

Открытие Золотого турнира зрелище весьма эпическое. Страна, в которой по жребью проводится турнир всегда старается сделать всё возможное, чтобы не ударить в грязь лицом. Лично мне очень напомнило наши Олимпийские игры. Кстати говоря, они здесь тоже были и руку к их возрождению приложил некий барон Пьер де Кубертен. Знакомо? Некоторым вещам, видимо, просто суждено сбываться. Но есть отличие от тех Олимпийских игр, которые проводятся в моей реальности. Так же как в Серебряном и так далее турнирах не могут участвовать простые люди, так и в Олимпийских играх не могут принимать участие одарённые. Эти очень популярные ныне международные спортивные соревнования были возрождены, чтобы усилить желание обычных людей стать сильнее.

Это очень схоже с той идеей, ради которой и Пьер де Кубертен приложил много сил. Но тогда речь шла о плохой физической подготовке французских солдат, а здесь было целью вообще сделать людей сильнее. Одарённые ведь не панацея от всех бед, они не всех и не всегда могут защитить. И Олимпийские игры превзошли ожидания. Ради участия в них, ради тех роскошных призов, что получают победители, ради привилегий сильнейших, все спортсмены прилагают огромные усилия. А заодно и служат отличным примером для других. Но всё же Олимпийские игры уступают по своей значимости в мире турнирам, ведь целью последних был Триумvirат. Слишком лакомая награда. Да и по зрелищности турниры магов тоже превосходили спортивные состязания.

Так вот... Я с Глебом и его друзьями приехал на Ристалище, как в народе называли огромную турнирную арену. Она напоминала амфитеатр, что было совершенно не удивительно, так как ещё древние греки да римляне, обожавшие зрелища да игрища, давно придумали идеальный вариант, подходящий и участникам, и, конечно, зрителям. Роскошные ложи аристократов, комфортные места для прочей богатой да зажиточной публики, места для простого народа, хоть и небогатого, зато азартного. Всё как положено. Покупай билеты куда хочешь, занимай места да наслаждайся зрелищем. Только арены Ристалища ещё были снабжены мощными защитными экранами, чтобы атаки участников ни в коем случае не задела публику. Кстати, в эти экраны в нужных точках были вмонтированы кристаллы-накопители, так что энергия от ударов впитывалась в них, тем самым укрепляя защиту, и вообще не расходовалась почём зря. В который раз убеждаюсь, что сплав технологии и магии привёл этот мир ко многим интересным и полезным открытиям и изобретениям.

У рода Бестужевых, как и у большинства знатных да богатых, была своя ложа. Однако в день открытия, после церемонии приветствия участников, все прогуливались по верхним ярусам, приветствуя друг друга. Старый князь и Глеб в это время были приглашены в императорскую ложу, а я под чутким присмотром Палыча остался неподалёку, глазеть с открытого балкона на праздничное представление, что продолжалось на арене. Пока мы с обоими Бестужевыми прогуливались, успел заметить казённые физиономии везде, куда не кинь взгляд. Меры предосторожности были развёрнуты с размахом. Не только полиция и конная жандармерия патрулировали улицы столицы, но и агенты сыска, особого отдела и даже подчинённые военного ведомства были задействованы в охране правопорядка.

Ещё бы... Такое количество одарённых со всех уголков огромного анклава, да ещё и гости со всего мира прибыли в столицу империи. Тут не только этих господ на уши поставили, но и императорская гвардия, наверное, настороже. В такой ситуации лучше перебдеть, чем недобдеть, как говорят в моём мире. Я их отлично понимаю, особенно если припомнить, сколько проблем было в Мюнхене или той же Атланте во время Олимпийских игр. Террористы и сумасшедшие есть всегда и везде, и этот мир не избавлен от таких персон.

Моя золотая нить духовной связи слегка вибрировала. Глеб явно нервничал. Я бы тоже, наверное, на его месте. Император Владислав человек вроде адекватный и мудрый, но... как по

мне, от таких персон лучше держать подальше. Быть в их тени лучше, чем под самым носом. К тому же, старший сын императора Святослав, цесаревич и наследник престола, будет вполне возможно соперником Глеба на этом Золотом турнире. А уступать здесь не принято. Вышел на арену – сражайся изо всех сил, не взирая на титулы соперника. Хорошо, что Орлов с Заславским тоже были вызваны для приветствия императора. Так что Глеб там не один такой шустрый. Я попробовал послать по нашей связи волну спокойствия. Золотая нить перестала дрожать, значит, у меня получилось. В ответ пришло чувство тепла. Это типа «спасибо»? Тихо хмыкнул, вызвав удивлённый взгляд Палыча. Я недавно додумался, что чувства можно намеренно транслировать. Такой себе странный способ общения. Чувствами и эмоциями. Эта золотая нить меня всё больше удивляет...

– Какой... приятный аромат, – низким бархатным голосом произнёс кто-то рядом со мной.

Я чуть повернул голову и заметил высокого молодого, скорее, уже мужчину, чем парня. Потом медленно повернулся, не спеша так, а присмотревшись, быстро выпрямился и покосился на такого же прямого как палка Палыча. Хм, вот уж свежо. Рядом с нами остановился никто иной как сам Ричард Брюс-Ланкастер собственной персоной. Шотландец был в парадном костюме и при всех положенных регалиях. То есть, в клетчатых брюках прямого классического силуэта, что идеально подчёркивало линии длинных сильных ног, на которых красовались до блеска начищенные чёрные туфли. Почему я первым делом обмолвился о брюках? Потому, что первая мысль моя была: «А где килт-то?» А килта не было!

Хотя привычка носить его у горцев до сих пор жива, как и шуточки по поводу наличия или отсутствия нижнего белья под ним у всех остальных. Белоснежная тонкая рубашка и галстук бабочка, чёрный приталенный пиджак с блестящими, кажется, золотыми пуговицами. На плече был приколот брошью плед, точно такой расцветки, как и брюки, то есть, зелёная клетка на красном фоне с тонкими белыми и желтыми линиями. Цвета рода Брюсов. Вместо прикольной меховой сумки споррана, на толстой цепочке с пояса свисал классический шотландский кинжал. Ага, привилегия королевских особ. Они могли носить церемониальное оружие в любом месте, даже в ложе императора другой страны. Такие в этом мире были порядки. Да и что страшнее: удар кинжалом или же атака одарённого? Вот-вот...

Светло-карие, почти янтарные глаза сияли любопытством. Тёмно-каштановые волосы были стянуты в хвост на затылке и прикрыты традиционным чёрным беретом с пером, закреплённым брошью в виде герба Брюсов-Ланкастеров. На чувственных губах играла нахальная улыбка, заставившая моё сердце испуганно застучать в ритме марша. Шотландец разглядывал меня в упор, даже не думая смущаться. Я тихо кашлянул, он в ответ хмыкнул и сделал шаг в мою сторону. И никто вокруг и ухом не повёл. Быстренько разбежались по углам. Публика, ранее весело гудевшая поредела, остались самые любопытные, но и те стояли достаточно далеко, чтобы лишнего не услышать.

Шотландский медведь вселял опасения, даже когда мило так улыбался. Я скосил взгляд на Палыча и вдруг понял, что тот слегка растерялся. Вот это номер! Его парни не ушли, но стояли вдалеке с круглыми от шока глазами. Ну да, понятно их удивление. Сам был в шоке. С чего это ко мне подобрался самый известный участник будущего турнира, который ещё и королевских кровей? Твою мать!.. И что делать? Раньше я с такими особами не сталкивался и пиетета перед ними не испытывал. Не опростоволоситься бы, а то ненароком устрою Бестужевым проблему и себе в первую очередь.

– Ваше Высочество, пожалуйста... Если не перестанете меня обнюхивать, в дыню получите! Вы меня нервируете, – я прошипел очень тихо, пытаюсь сохранить на лице приветливое выражение. Этот нахал только ухмыльнулся и наклонился ещё ниже, почти коснувшись своим

носом моей шеи. Пришлось опереться ладонью в его грудь и... У него мышцы стальные, что ли?

– Как тебя зовут? Давно не встречал такого приятного малыша, – бархатным голосом прошептал шотландец, от чего у меня мурашки по коже побежали. А заодно и шальная мысль: «Он меня клеит?» – И такого смелого. Поужинаешь сегодня со мной?

– Нет, – тихо рявкнул я в ответ. И чуть не выругался вслух. Золотая нить связи не просто дрожала, она дико вибрировала. Кажется, я паникую! Если дать в рожу принцу – это будет считаться дипломатическим скандалом?

А потом краем глаза заметил сразу два факта: слева из покоев императора, откуда ранее, видимо, появился Брюс-Ланкастер, со скоростью крейсера вылетел младший Бестужев с обеспокоенным выражением лица, справа появилась небольшая группа людей в восточных одеяниях, которую возглавлял красивый юноша с гордой осанкой принца. И взгляд второго тоже упёрся в меня, точнее, в нас с наглым шотландцем, который так и не ослабил своего напора. Было странное ощущение, что он тащился от моего запаха, как кот от валерьянки.

– Ваше Высочество, не могли бы вы отойти подальше от моего друга? Вы стоите неприлично близко, – прозвучал холодный голос Глеба, хотя я точно чувствовал, что внутри него бушует ярость.

– Хм, – вдруг весело хмыкнул принц, пробежавшись по нам с Бестужевым понимающим взглядом. Он всё же сделал пару шагов назад, заложил руки за спину и вежливо поклонился. Я же тихо облегчённо выдохнул. – Княжич Бестужев... Давно не виделись. Всего пару минут, а вы уже здесь.

– Моя аудиенция также закончилась.

– А вы я смотрю тот ещё собственник, – шотландец вновь потянул носом, от чего Глеб весь вдруг напрягся. – Ваш... друг так замечательно пахнет. Не думайте, что это наша последняя встреча. Я непременно попытаю счастья ещё не один раз. Кому, как не вашему роду знать, насколько Брюсы бывают настойчивы.

– Я бы назвал ваше поведение настырностью, – рыкнул Глеб, а я вскинул бровь от удивления. Чего не знаю?

– Вы снова пугаете милых мальчиков?

Вкрадчивый голос с восточным мягким акцентом прозвучал за спиной шотландца, но тот даже не вздрогнул. Фыркнул, повернулся и насмешливо посмотрел на появившегося ещё одного принца. Тот вскинул тонкую чёрную кровь, вежливо поклонился. Чуть-чуть, только чтобы выразить почтение равному, но не более того. Глеб сложил руки перед собой и также поклонился, получив в ответ мягкую улыбку. Внук дипломата, объездившего половину мира. Брюс-Ланкастер же снова ухмыльнулся. У меня вдруг сложилось впечатление, что эти трое давно знакомы. Они мило так пикировались на русском языке, почти как на родном.

– Если ты так тихо подкрался, значит что-то уже замыслил. Цинь Ли, думаешь я не почувал твой лисий дух? Его за милую можно унюхать! Хотя запах вот этого лисёнка намного лучше твоего. Он такой притягательный даже для такого медведя, как я.

– Твой ущербный нюх тебя обманул, – насмешливо ответил... китаец? Цинь Ли... Я чуть не застонал, когда понял, что к нашей компании присоединился младший сын ханьского императора. Точнее, он не китаец, а ханец. Я всё ещё путаюсь немного. – Самый лучший

аромат может быть только у меня. А этот милый мальчик просто... просто...

Ханец внезапно прикрыл глаза длинными пушистыми ресницами и его тонкие черты лица напряглись. Потом ресницы вновь взлетели вверх, открывая мне янтарные глаза. Они в самом деле сияли золотистым светом. Оборотень! Он действительно оборотень лис. Вот же повезло! Как утопленнику. То никого не встречал, а тут пожалуйста получите и распишитесь. И зверолоуд, и настоящий оборотень. И оба с какого-то перепугу обнюхивают меня!

– Ваше Высочество принц Цинь Ли, простите меня за дерзость. Вынужден вас отвлечь, – снова рядом с нами раздался чей-то голос.

Я уже испуганно дёрнулся, ожидая, что сам император на нашу голову свалится, и... встретился с такими знакомыми глазами. В них не было узнавания, не было родного тепла, но... Эти черты лица, хищный профиль и холодный взгляд я ни с чем не мог спутать. Передо мной стоял Лев Бергер в военном парадном мундире. Я едва не рассмеялся во всё горло. Ага, как припадочная истеричка. Да что же за день такой-то, а? Я только думал его разыскать, а он сам тут как тут. Пришлось мне сжать кулаки и вогнать ногти в ладони, чтобы собраться. Иногда боль самое то, чтоб ум в трезвое состояние привести. Помогло. А мой старый новый знакомец продолжил говорить:

– Прошу прощения и у вас, Ваше Высочество принц Ричард, но я всего лишь посланник. Государь император ждёт с нетерпением принца Цинь Ли. Ему уже доложили, что вы прибыли.

– Граф Бергер, мы давно с вами знакомы, не стоит быть столь вежливым. Это моя ошибка. Не смог не поприветствовать старых друзей, – я не сразу заметил, что принц Цинь Ли перешёл на родной путунхуа. И... я его понял! Не сразу, чуть с задержкой, но смысл его слов дошёл до меня. У меня дёрнулась бровь и, кажется, принц это заметил. Тем более, что разговаривая с Бергером, он всё время искоса поглядывал на меня, а его тонкие ноздри едва заметно дрожали.

– Император знает, насколько вы дружны с принцем Ричардом. Я провожу вас, – Бергер указал рукой в сторону императорской ложи и отошёл чуть в сторону, явно давая дорогу ханьцу. Но тем самым он встал ближе ко мне. Я смотрел на его профиль и едва сдерживался, чтобы не броситься с расспросами прямо здесь. Глупо, я знаю.

– До встречи, Ваше Высочество. Я обязательно посмотрю на вас, – хитро улыбнулся ханец, бросив взгляд на шотландца. Тот уже привычно ухмыльнулся. Затем Цинь Ли посмотрел на Глеба. – Скоро увидимся, старый друг.

– Как пожелаете, Ваше Высочество.

– Я найду тебя, Лисёнок.

Последняя тихая фраза прозвучала снова на путунхуа, но... обращена она была ко мне. Лев Бергер повернулся лишь на крохотное мгновение и быстро произнёс, но я понял, что сказал он это мне. Потому что знал, я пойму! Я пойму...